

Внизу Шао Шэньян усердно решал задачи, когда заметил, что голос Янь Цзинцзэ звучит как-то странно. Подняв голову, он увидел, что улыбка на полном лице Янь Цзинцзэ расцвела, словно цветок.

Вероятно, Янь Цзинцзэ не хотел его беспокоить и намеренно понизил голос, разговаривая по телефону, поэтому голос и звучал так необычно.

Шао Шэньян, ничего не подозревая, продолжил решать задачи.

Янь Цзинцзэ с улыбкой болтал с Су Мосю:

— Брат Су, я хотел позвонить тебе пораньше, но переезд в новую комнату занял некоторое время... Кстати, я использую телефон своего нового соседа, он очень хороший человек.

— Почему ты вдруг сменил комнату? — спросил Су Мосю.

Янь Цзинцзэ тут же рассказал о том, как Сунь Биньбинь подсыпал ему слабительное, и в конце не забыл похвастаться:

— Я должен был быть как минимум третьим в классе, но из-за того, что они подсыпали мне слабительное, я оказался только на пятидесятом месте.

— Этот Сунь Биньбинь слишком перешёл границы! Что сказал учитель? — Су Мосю был одновременно расстроен, раздражён и горд — его маленький толстяк действительно талантлив, он был в тройке лучших!

— У меня нет доказательств, поэтому учитель ничего не может с ним сделать, — с грустью сказал Янь Цзинцзэ.

— Не расстраивайся, такой человек рано или поздно получит по заслугам, — утешил его Су Мосю, вспомнив, что среди друзей его брата, кажется, был один по имени Сунь Биньбинь.

Каких только друзей не заводит его брат!

— Я не расстраиваюсь, в будущем я буду осторожнее и не допущу таких ошибок, — сказал Янь Цзинцзэ.

— Это вообще не твоя ошибка, это другие слишком подлые! — Су Мосю почувствовал ещё большее сочувствие.

— Да, — согласился Янь Цзинцзэ. — Брат Су, послезавтра будет ежемесячный экзамен, и я покажу тебе, что могу стать первым!

— Не обязательно первым, даже третье место уже очень хорошо, — Су Мосю прикрыл грудь рукой, и его сердце дрогнуло. — Ладно, если ты сможешь войти в тройку лучших, я подарю тебе телефон, как насчёт этого?

Су Мосю, услышав, что Янь Цзинцзэ использует телефон соседа по комнате, уже хотел купить ему телефон, и теперь, не сдержавшись, высказал это вслух.

Сказав это, он почувствовал, что поспешил.

Они с толстяком встретились сегодня впервые, а он уже предлагает купить ему телефон. Что тот о нём подумает?

К тому же отец толстяка, как он знал, был известным предпринимателем в городе Т, и их семья точно не нуждалась в деньгах.

Не подумает ли толстяк, что он какой-то странный дядя?

Пока Су Мосю размышлял, Янь Цзинцзэ ответил:

— Хорошо!

Сердце Су Мосю мгновенно успокоилось.

Разговор Янь Цзинцзэ длился больше десяти минут.

В конце концов это был чужой телефон, и он с неохотой повесил трубку.

Шао Шэньян с любопытством спросил:

— С кем ты так долго разговаривал?

— С моим братом, — ответил Янь Цзинцзэ.

— У вас хорошие отношения?

— Да! У нас очень хорошие отношения! — Янь Цзинцзэ улыбнулся.

Мужчина ростом выше ста восьмидесяти сантиметров, если он мускулистый, даже при весе в сто восемьдесят фунтов не будет выглядеть толстым, максимум слегка крепким.

Ши Чэнъин был толстым, потому что его тело было покрыто жиром, и он выглядел белым, мягким и совершенно безобидным.

Шао Шэньян симпатизировал этому полному соседу по комнате, посмотрел на небо и спросил:

— Что ты будешь есть сегодня вечером?

— Я собираюсь просто перекусить, — ответил Янь Цзинцзэ.

Столовая в старшей школе W делилась на два типа: обычная столовая, где цены на еду были немного выше, чем в обычных школах, но не слишком, и столовая самообслуживания, где можно было заказывать блюда, но она была дорогой.

Сегодня был выходной, и обычная столовая была закрыта, а столовая самообслуживания работала.

Шао Шэньян никогда не ел в столовой самообслуживания, он жалел денег, и Янь Цзинцзэ тоже не собирался туда идти — он хотел похудеть.

С таким телом ему было стыдно даже думать о том, чтобы ухаживать за Су Мосю!

Кстати, за эти дни в больнице он уже контролировал свой рацион и сбросил несколько фунтов.

Из толстяка весом больше ста восьмидесяти фунтов он превратился в толстяка весом ровно сто восемьдесят фунтов.

— Хватит ли тебе перекуса? Может, поешь со мной? — спросил Шао Шэньян, доставая четыре

варёных яйца, два помидора и три больших, сытных булочки.

Плюс контейнер с тушёной курицей, которой он точно не смог бы съесть в одиночку.

Но, вероятно, он планировал оставить часть на завтрак.

— Нет, я действительно хочу похудеть, — сказал Янь Цзинцзэ. — Я хочу сбросить вес, я хочу встречаться.

— В одиннадцатом классе... ты хочешь встречаться? — Шао Шэньян с удивлением посмотрел на Янь Цзинцзэ.

— А ты не хочешь? — спросил Янь Цзинцзэ.

— Не хочу, — без раздумий ответил Шао Шэньян.

Если он не хотел, зачем тогда в прошлой жизни он сошёлся с Чу Циюем? Янь Цзинцзэ было любопытно, но он не стал углубляться в этот вопрос, достал из своего рюкзака варёную куриную ножку, развернул упаковку и сказал:

— Ты не хочешь встречаться, а я хочу, и я решил с сегодняшнего дня есть меньше и больше двигаться, чтобы похудеть.

Ранее, разбирая вещи Ши Чэнъина, Янь Цзинцзэ нашёл большую упаковку еды, которую тот запасал.

Как толстяк, Ши Чэнъин часто хотел есть, поэтому его еда в основном состояла из лапши быстрого приготовления, ветчины и варёных куриных ножек.

Кроме того там было немного конфет и вяленого мяса... Всё это он купил в школьном магазине, где конфеты и вяленое мясо были дорогими, и ему их не хватало, поэтому он покупал их мало.

Сейчас Янь Цзинцзэ достал варёную куриную ножку, в которой было много мяса, и Шао Шэньян удивился:

— Ты худеешь, но ешь куриную ножку?

— Брат, правильный способ похудеть — это есть меньше углеводов и больше мяса! Ну, кроме жирного мяса, — объяснил Янь Цзинцзэ.

Шао Шэньян, как старшеклассник, никогда не изучал, как худеть, и усомнился:

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? — Янь Цзинцзэ ел куриную ножку и одновременно листал книги Ши Чэнъина.

Раз уж он сказал Су Мосю, что станет первым, он не может стать вторым.

В этот момент в дверь комнаты постучали.

— Кто там? — спросил Шао Шэньян, открывая дверь.

На пороге стоял Чу Циюй, держа в руке упаковку еды из школьной столовой самообслуживания.

— Шао Шэньян, я принёс тебе еду, — Чу Циюй улыбнулся, увидев Шао Шэньяна.

Молодёжь в наши дни рослая, и Чу Циюй с Шао Шэньяном оба были выше ста восьмидесяти сантиметров и оба выглядели очень привлекательно.

Сейчас Чу Циюй был одет в идеально сидящий костюм на заказ и, видимо, тщательно привёл себя в порядок, что делало его особенно выделяющимся.

Особенно его выражение лица было очень мягким, и если бы перед ним стояла девушка, которая ему нравилась, она бы уже покраснела и потеряла голову.

Однако Чу Циюй быстро потерял своё мягкое выражение — он увидел Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ бросил Чу Циюю вызывающий взгляд.

Чу Циюй почернел лицом:

— Ты что здесь делаешь?

Янь Цзинцзэ усмехнулся, но, когда Шао Шэньян посмотрел на него, убрал улыбку и слабым голосом сказал:

— Учитель Ян перевела меня в другую комнату.

— Разве так просто меняют комнату? — скрежетал зубами Чу Циюй.

— Я получил травму, а Сунь Биньбинь подсыпал мне слабительное... — Янь Цзинцзэ говорил, словно оправдываясь, но в его глазах читались вызов и торжество.

Чу Циюй разозлился:

— Толстяк! Убирайся отсюда!

— Как ты можешь так говорить... Что ты собираешься делать? — голос Янь Цзинцзэ дрожал, но его взгляд говорил: «Что ты можешь сделать?»

Чу Циюй шагнул к Янь Цзинцзэ, собираясь схватить его за одежду:

— Убирайся отсюда...

Янь Цзинцзэ сказал:

— Не подходи, не бей меня... — Он толкнул Чу Циюя, и тот упал.

Хотя тело Ши Чэнъина было дряблым, его вес был реальным, и сила была немаленькой!

В прошлом Ши Чэнъин с детства находился под строгим контролем матери и был трусливым, поэтому драки были ему чужды, но теперь его тело занимал Янь Цзинцзэ.

Чу Циюй поднялся с пола и хотел выругаться:

— Толстый урод, ты...

Однако, не успев закончить фразу, он увидел, что Шао Шэньян встал перед тем, кого он ненавидел, и сказал:

— Чу Циюй! Что ты делаешь? Уходи! Если ты не уйдёшь, я позову кого-нибудь!

Шао Шэньян, открыв дверь и увидев Чу Циюя, почувствовал раздражение.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16291/1468648>